

— Вы просите дотацию на достройку завода. А где же сам завод?
— Вот на него-то денег и не хватило...

КРОКОДИЛ

— Мамошка, обними меня покрепче и не отпускай до тех пор, пока поезд не отойдет.

Телеграмма-молния

СЛУЖЕБНАЯ ВНЕ ВСЯКОЙ ОЧЕРЕДИ
ИЗ МОСКВЫ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА КРОКОДИЛ 10/7 № 19
АЛМА-АТА ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ НАЧАЛЬНИКА КАЗАХСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЗАДОРЖНОМУ ИВАНУ АКИМОВИЧУ
УВАЖАЕМЫЙ ИВАН АКИМОВИЧ ЗПТ НЕ ЖЕЛАЯ ЗАГРУЖАТЬ ТЕЛЕГРАФНЫЕ ПРОВОДА МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ И МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ НАШЕЙ ПЕРЕПИСКОЙ ЗПТ Я РЕШИЛ ОБРАТИТЬСЯ К ВАМ С ТЕЛЕГРАФНЫМ ПРИВЕТСТВИЕМ НА СТРАНИЦАХ СВОЕГО ЖУРНАЛА ТЧК
МНЕ ДОСТАВЛЯЕТ ОСОБОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ПУБЛИЧНО ПРИЗНАТЬ НЕОБЫКНОВЕННУЮ ЧУТКОСТЬ И ОТЗЫВЧИВОСТЬ К СВОИМ БЛИЗКИМ И ДОБРЫМ ЗНАКОМЫМ ЗПТ ПРОЯВЛЕННУЮ ВАМИ НА ПРЕДЫДУЩЕЙ РАБОТЕ В КАЧЕСТВЕ НАЧАЛЬНИКА ОРЕНБУРГСКОЙ ДОРОГИ ТЧК
СМЕЮ ВАС ЗАВЕРИТЬ ЗПТ ЧТО ПОСЛАННЫЕ ВАМИ ПО МИНИСТЕРСКИМ ПРОВОДАМ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ ДОСТАВИЛИ ИСТИННОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ВСЕМ АДРЕСАТАМ ТЧК ВАША ДОЧЬ ЗОЕЧКА И ЕЕ ПОДРУГИ ПО УНИВЕРСИТЕТУ ПРОЖИВАЮЩИЕ НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ В ЗОНЕ Г В КОМНАТЕ 723 ЗПТ ВАШИ ДРУЗЬЯ ИЛЬЯ ИСИДОРОВИЧ И ЛИДИЯ ПЕТРОВНА ИЗ КРАСКОВА ЗПТ АЛЕКСАНДР МАКСИМОВИЧ ЗПТ АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА И ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ИЗ СВЕРДЛОВСКА ЗПТ КЛАВОЧКА И НЕЛЮЧКА ИЗ КОСУЛИНА ЗПТ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ И АЛЕКСАНДРА ГАВРИЛОВНА ИЗ ИВАНОВА ЗПТ ВАСЯ, САРА, ЛИЛЯ ИЗ ФЕОДОСИИ ЗПТ И МНОГИЕ МНОГИЕ ДРУГИЕ МОСКВИЧИ КРАМТОРЦЫ ХАРЬКОВЧАНЕ АЛМААТИНЦЫ ТАШКЕНТЦЫ КИШИНЕВЦЫ ЯРОСЛАВЦЫ ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ РАСТРОГАНЫ ВАШИМИ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫМИ ТЕЛЕГРАММАМИ ТЧК
ВАШИ ДРУЗЬЯ НЕ НАХОДЯТ СЛОВ ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ТЫСЯЧИ СЕМИ СЛОВ ЗПТ ОТПРАВЛЕННЫХ ВАМИ ПО ТЕЛЕГРАФУ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА ТЧК ОНИ ВЫСОКО ЦЕНЯТ ВАШИ ПРИВЕТСТВИЯ ТАК КАК ОТЛИЧНО ЗНАЮТ ЧТО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ СЛУЖИТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ СЛУЖЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ И ВЫ ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ОТПРАВИЛИ ПО ЭТИМ ПРОВОДАМ ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЧАСТНЫХ ТЕЛЕГРАММ ТЧК
ПО ПОРУЧЕНИЮ ВАШИХ РОДИЧЕЙ И ПРЯТЕЛЕЙ С УВАЖЕНИЕМ К ВАМ И ЕЩЕ БОЛЬШИМ УВАЖЕНИЕМ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВАМ ОСТАЮСЬ КРОКОДИЛ

ПОХОД ЗА СВЕЧОЙ

Кто сказал, что мощные ряды толкачей заметно поредели? Слухи об этом явно преувеличены. Наоборот, толкачи получили пополнение. Они появились и в сельских местностях.

Обычно шумливое это племя ставило свои кибитки у ворот крупных промышленных предприятий. Нынче их кочевые возки появились на усадьбах ремонтно-технических станций.

Сельский толкач не похож на своего городского собрата. Нет у него апломба, набора роскошных самописок, аршинного мандата и скрипучего оранжевого портфеля. Нет нахальства и той пробивной силы, что рупит на своем пути любые канцелярские надолбы и доты. Толкач в РТС — совсем другой человек. Он носит спецовку со свежими следами автола и солидола. Он скромен и, если хотите, робок. Профессия толкача ему глубоко противна. Словом, он толкач поневоле.

Познакомимся с одним из них. Его зовут Садулла Айдаров. Он помощник бригадира комплексной бригады по механизации в колхозе имени Ленина. Вот он подходит к воротам Ирафской РТС. Его окружают другие механизаторы: Хасан Токаев, Мурат Химилонов, Хасан Хадонов, Хаджимурат Тавасиев.

— Салам, Садулла! Когда прибыл?

— Еще утром! За свечой для трактора приехал. Сейчас получу и поеду.

И Садулла направляется к заведующему складом РТС Хасану Габалоевичу.

— Свечи есть? — спрашивает он.

— А много ли тебе надо, дорогой?

— Одну свечу.

— А заявка имеется? По глазам вижу, что ее нет. Придется тебе сбегать в колхоз, пусть напишут по всей форме.

— А без формы нельзя?

— Не положено. Без формы у нас и шурупчика не получишь.

Садулла бежит за два километра в прав-

ление колхоза. После четырехкилометровой пробежки он возвращается, несколько запыхавшись.

— Вот заявка! — радостно возвещает он.

— А доверенность есть? — спрашивает Хасан Габалоевич.

— На одну свечу доверенность?

— Без доверенности у нас чихнуть нельзя.

Садулла снова устремляется в колхоз. Ему выдают доверенность на получение 1 (одной) свечи.

— Вот теперь порядок! — говорит Хасан Габалоевич.

— Можно получить?

— Больно ты прыткий! Без Хушина Алихановича свечу у нас не добудешь.

Хушин Алиханович Цомаев — это главный инженер ремонтно-технической станции. У его стола маяется большая очередь таких же ходяков-толкачей, как Садулла Айдаров. Очередь двигается медленно. Хушин Алиханович — человек дотошный. Он тщательно просматривает бумаги, задает вопросы, заглядывает в объемистый каталог, проставляет номера деталей, их стоимость, любовно визирует заявки.

— Теперь можно на склад? — спрашивает Садулла, когда очередь доходит до него.

— Загляни сначала к Абисалу Омарбиевичу, — говорит главный инженер.

Абисал Омарбиевич — это главный бухгалтер. Он внимательно штудирует бумаги и ставит на них особый знак: не то галочку, не то крестик.

— Можно брать? — с надеждой спрашивает Садулла.

— Свечу?

— Ее самую.

— Порядка не знаешь, сынок. У Тахира Мухаевича был?

Тахир Мухаевич — заместитель главного бухгалтера. У его стола тоже колышется очередь. Но вот Садулла получает бумаги и от замбуха. Быть может, сейчас ему вы-

дадут желанную свечу? Не тут-то было, Садулле предлагают навестить самого Александра Давидовича Кибизова, директора РТС.

Александр Давидович после некоторого раздумья ставит свою визу. Теперь можно занять очередь к заведующему складом Хасану Габалоевичу.

Наконец наступает долгожданный миг: механизатору вручают 1 (одну) свечу!

Садулла выходит на улицу. На дороге лежат предвечерние тени. Здесь его встречают менее удачливые товарищи механизаторы. Они не успели еще получить запасные части и будут ночевать в РТС.

— Потерян целый рабочий день, — сокрушенно говорит Садулла.

— Что там день! — отзывается механизатор. — Ты счастливо отделался. Вот Майран Тургиев — тот попал в переделку. Прибыл он сюда со своим трактором «ДТ-54». Поставил Майран дизель в ремонт и собрался было уезжать обратно в колхоз, а ему говорят: «Э-э, нет, голубчик, поживи-ка здесь». «Зачем?» — спрашивает Майран. «Деталь будешь толкать». И впрямь без Майрана работа не двигалась. Ставят ремонтники деталь, а Майран должен протолкнуть ее оформление, получить в колхозе требование и все такое прочее. Сколько деталей сменили ремонтники, столько раз пришлось бегать Майрану в правление колхоза по двенадцать километров да еще бить челом у каждого канцелярского стола! Что говорить, похудел, бедняга, почернел весь...

Механизаторы еще долго рассказывают страшные истории из жизни толкачей поневоле. Когда умолкает последний рассказчик, Садулла говорит:

— Хорошо, если бы нашелся человек, который протолкнул бы вопрос о ликвидации старых канцелярских порядков в новых РТС.

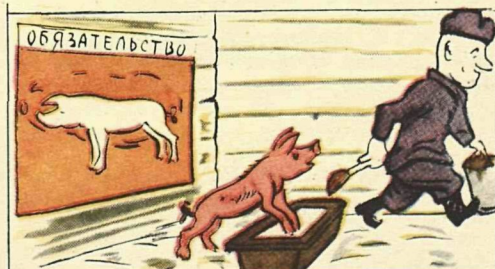
И все механизаторы молчаливо соглашались с Садуллой Айдаровым.

Б. ШЕЛЕПОВ

Селение Чикола,
Северо-Осетинская АССР.

Во многих колхозах Эстонии не выполнены обязательства по производству свинины.

Рисунок Р. ТИТУСА.

НАШЕЛ ВЫХОД

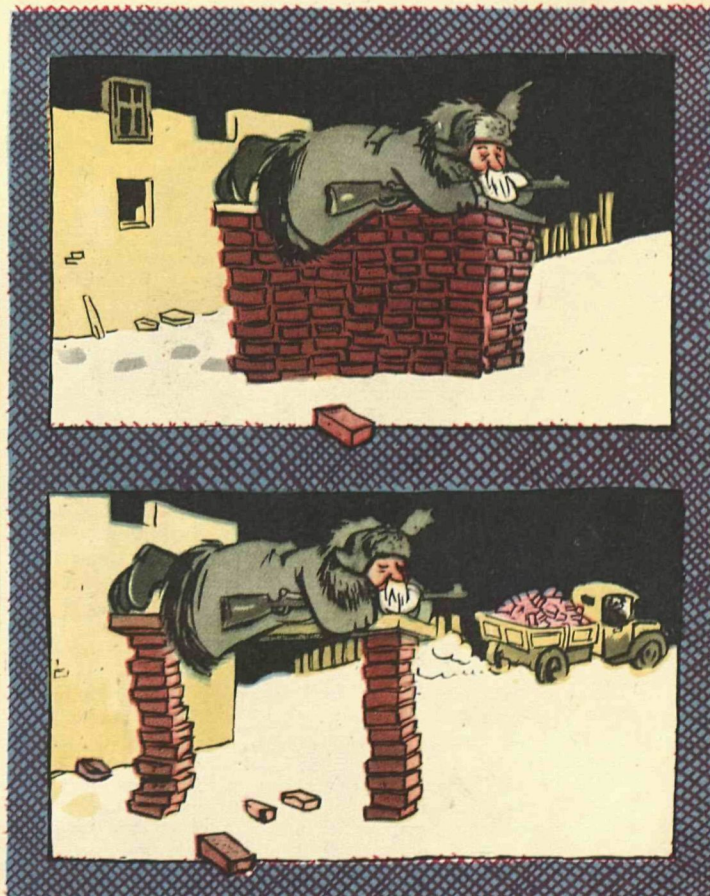
В гостях у Крокодила
эстонский сатирический журнал
«Пиккер» («Громовержец»).

Рисунок Е. ВАЛТЕРА.

ЛЮБИМЧИК

Рисунок Е. ПИХО.

БЕЗ СЛОВ

— В этом месяце мне не будет нагоняя за невыполнение плана: иду в отпуск!

И ТАК БЫВАЕТ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Две косы на весь район.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ИЗ РЯДА ВОН ВЫХОДЯЩЕЕ

Начальник пожарной команды города Тирасполя тов. Снетков обиделся на своих подчиненных. А обидевшись, написал приказ, слова для которого ему подсказала сама Немезида. Публикуем этот документ с небольшими купюрами:

«Шофера Пожкоманды Ревенко и Овсяников нанесли мне выходящее вон из рамок приличия тягчайшее оскорбление в массах пытаюсь этим скрыть свою неадекватность, халатность...» А посему «для улучшения боеготовности и укрепления дисциплины в команде приказываю:

1. За нанесенное мне тяжкое оскорбление Ревенкой, что я пьяница, мотыга, жулик, после этих оскорблений я потребовал от Ревенко указать, что я пропил, промотал и жульничал... Этих данных от Ревенко не получил, а поэтому за явный подрыв во время моей служебной деятельности шоферу Ревенко объявляю стро-

гий выговор с предупреждением об увольнении.

2. За нанесенное мне тяжкое оскорбление со стороны Овсяникова, что сын кулака и сам кулак требую порядка в пользу кулачества, после этого оскорбления я потребовал от Овсяникова моих данных социального происхождения, но до сих пор не получил, а поэтому шоферу Овсяникову объявляю строгий выговор с предупреждением об увольнении...»

Публикую это «выходящее вон из рамок» русского языка и здравого смысла и входящее в рамки головотяпства произведение, мы все же опасаемся: а вдруг тов. Снетков потребует и от нас подтверждающих данных своей безграмотности, а не получив, привлечет к ответственности. На всякий случай сообщаем: приказ, сочиненный тов. Снетковым, издан 15 марта сего года за № 18 и объявлен всему личному составу «пожкоманды».

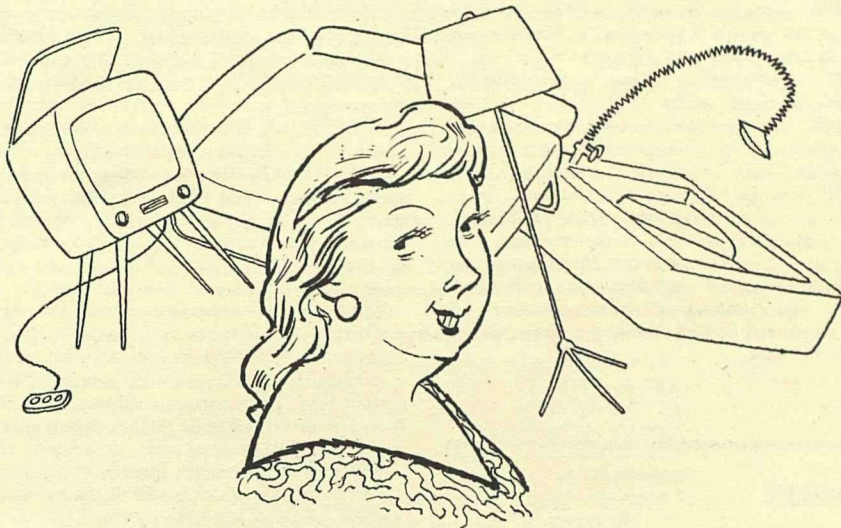
Семья и тяга

Наука о семье как общественной единице пополнилась новым фундаментальным исследованием. Начальник депо станции Красноуфимск А. И. Вергунов проследил за влиянием тепловозной тяги на супружеские взаимоотношения. Этой теме и была посвящена лекция, широко разрекламированная местным депо. В специально отпечатанных билетах, посланных женам железнодорожников, сообщалось, что А. И. Вергунов прочтет лекцию на тему:

«РОЛЬ СЕМЬИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ТЕПЛОВОЗНУЮ ТЯГУ».

Выступление тов. Вергунова открывает новые горизонты для исследователей. Агрономы, например, могли бы прочесть лекцию о роли семьи при квадратно-гнездовой посадке картофеля, а рыбаки — о влиянии семьи на подледный лов лещей. Весь вопрос в том, найдутся ли у лектора ученики и последователи.

СИМОЧКА

Как приятно видеть скромного человека, который завоевал всеобщее уважение своим собственным трудом! Был Мишка рыжий, невзрачный паренек, и его мать мечтала только о том, чтоб он стал со временем хорошим плотником, не хуже, чем его отец-покойник. Время шло очень быстро. Мишка не стал плотником. Вместо этого он защитил диссертацию на тему, название которой старушка не могла ни запомнить, ни выговорить. Знала она только одно: что ее Мишенька — умница и такой сын, какого дай бог всякому.

Каждый год она ездила к нему погостить, а вернувшись к себе в село, рассказывала:

— Уж так-то его все уважают! Чего только ни попросят, сейчас ему — пожалуйста! Ни в чем отказу нет.

Ее спрашивали: «А зачем ему просить? Небось, у него и так всего вдоволь». Она отвечала:

— Да ведь как ни вдоволь, а все чего-нибудь хочется. Не ему, так Симочке. Ах, до чего же я довольна своей невесткой! Другая при таком тихом да занятом муже только бы и знала, что наряжаться да гостей собирать, а то, чего доброго, полюбовника себе завела бы. Разве не бывает? А эта — нет. Мишу любит, меня — «мама да мама», и все в дом. Только и слышишь: «Миша, достань, Миша, попроси!»

— И просит?

— А как же? Жену надо уважать, в особенности такую домовитую.

Кое-кто предсказывал: быстро разочаруется старушка, как только невестка перестанет пускать ее на порог и запретит сыну посылать ей деньги... Почему-то постоянно находится кто-нибудь, кто пророчит одни только неприятности: «она закрутит ему голову», «она его бросит»... Такие люди смотрят на жизнь, как зрители из партера: интересно, чем кончится драма или комедия.

Но свекровь не разочаровалась, потому что невестка не только не запрещала, но даже сама посылала деньги и писала на переводном бланке:

«Милая мамочка, буду очень рада, если приедете к нам на новоселье. Миша просит новую квартиру, не сегодня-завтра дадут».

— А что же вы сами к сыну не переезжаете? — допытывались любители кочевать в чужих семейных делах.

— А зачем? — говорила старушка. — У меня на селе свой домик и, спасибо Мишеньке, полная чаша. К тому же и хозяйство: корова, куры. Опять же кошки и Барбоска. Хорошо хоть, что соседки за всем присмат-

ривают, когда я гощу у своих. Я издала радуюсь на их счастье. Редкую жену бог послал моему Мишеньке.

Бог послал жену Михаилу Антоновичу двадцать лет тому назад. Тогда он еще не был всеми уважаемым, а Серафима Гавриловна, Симочка, незаметная, курносенькая, белобрысенькая, мечтала только об одном: чтоб Миша любил ее и чтоб непременно женился. Миша женился и честно любил все двадцать лет. И все крутом говорили, что они живут очень хорошо.

А как же иначе? Конечно, хорошо. Он занят своими серьезными делами, а она заботливая жена, хозяйка, мать. Попадись ему другая, а не Симочка, он, может быть, ходил бы с оторванными пуговицами и спал бы на несвежих простынях. И уж, конечно, не имел бы новой квартиры (и такой мебели, какая у них сейчас, и телевизора самого последнего выпуска). А все она.

— Миша, что же это делается? Все переезжают в новые дома, а мы киснем в старой квартире, как идиоты!

— Почему же как идиоты, Симочка? Ведь у нас просторная, светлая квартира.

— Да! В старой, допотопной дыре...

— Ну, зачем же так говорить! Дом, правда, старый, но хороший. А ведь еще многие люди...

— Какое мне дело до людей! Каждый живет, как умеет, всяк для себя. Видел у Плетюгиных кухню с финским оборудованием? А кафельную ванную со ступеньками? Сам о себе не позаботишься — никто о тебе не позаботится. Попроси, Миша!

Михаил Антонович откладывал на завтра, на послезавтра, но Симочка повторяла «попроси, Миша» то грозно, то ласково, то как осенний дождь — и утром, и вечером, и даже иногда ночью. Он ехал, просил, отводя глаза в сторону, прикладывая носовой платок к вспотевшему лбу. Давали ему охотно, потому что он был человек всеми уважаемый, ценный и нужный работник. (Только за спиной иногда говорили: «Захватистый мужик, ничего не пропусти».)

Симочка ходила счастливая.

— Вот теперь мы пригласим мамочку на новоселье!

Михаила Антоновича трогало ее доброе отношение к старушке, и он скоро забывал о том, как было мучительно совестно просить. (Но теперь уж, кажется, все: и новая квартира, и дача, и машина...)

— Миша, неужели мы повезем нашу старую рухлядь в новый дом? Да, да, я тебя знаю, ты сейчас скажешь, что у нас

вполне приличная обстановка. А ты бы поглядел, какую мебель достали Плетюгины! Нет, не в магазине, конечно, сейчас трудно с мебелью. Просто он сам ездил на склад и отобрал совершенно дивные вещи! А что такое Плетюгин по сравнению с тобой? Мелочь, а в научном отношении — салака! Поезжай, Миша, для тебя все сделают, попроси!

А на другой день:

— Миша, наш «Луч» — это не телевизор! Я видела на выставке, вот это действительно!

— Но ведь, Симочка, такие, кажется, еще не поступили в серийное производство...

— Ну и очень хорошо. Нам же не нужно целую серию, нам надо только один. Съезди на завод, попроси.

Один раз он попробовал защититься. Сказал жалобно:

— Симочка, ведь я такой же человек, как все. Почему же я должен иметь все самое лучшее, просить, хватать? Будет у всех, будет и у нас...

— Ты такой же, как все? — удивилась Симочка. — Да ты абсолютно себя недооцениваешь! Тебе просто обязаны предоставлять все самое лучшее. Да, да, ты сейчас скажешь, что тебе и так все предоставляют: и новую лабораторию и такие условия для работы, каких нет нигде в мире. А мне плевать на весь мир, я забочусь о твоём быте, о семье. Кстати, Миша, о семье... Я не хотела тебе говорить: у Ксенечки «хвосты», и ее не допускают до экзаменов. Девочка мучается. Съезди к декану, попроси, Миша!

Ксенечка, изящная, бледная, расстроенная, гордо говорила:

— Я не хочу, чтоб папа ездил, это совершенно не нужно, — но в глубине души надеялась, что папа поедет и как-то все уладит.

Он хотел сказать: «Правильно, дочка, я считаю для себя невозможным просить за тебя. Если тысячи отцов начнут просить за тысячи студентов, что получится?» Но вместо этого он виновато сказал:

— Мне же сегодня лететь в Ленинград. Я пробуду три дня.

— Три дня — терпит, — сказала Серафима Гавриловна. — Но как вернешься, сейчас же поезжай к декану и проси.

Возвращался он поездом и на один вечер заехал к матери. Как обрадовалась старушка! Усадила, начала угощать. Мишенька показался ей что-то сумрачным. Чем развеселить?

— Гляди, Барбоска, радость-то у нас какая! Кто приехал? А ну, попроси у Мишеньки, попроси!

При знакомом слове Михаил Антонович вздрогнул. Низенький лохматый Барбоска сел столбиком на толстый зад и начал сушить передними лапами, умильно поскуливая.

— Проси, проси!

— Ох, мама, хоть вы-то не говорите этого поганого слова!

— А как же, миленький, с кобелем разговаривать? Он это слово понимает. Сейчас, глядишь, и выпросит кусочек.

...Когда Михаил Антонович сидел в кабинете у декана, у него вдруг сдавило затылок, закружилась голова и представилось, — правда, на одно только мгновение, но, черт знает что! — будто он уже не он, а тот самый Барбос, и ему нужно сушить лапами, и просить, и скулить... Декан поспешно налил ему воды и сказал:

— Ох, какой же вы нервный! Я все уточню и постараюсь сделать, что возможно. Но только ради вас, я понимаю, что вам не легко. Ну, а с дочкой уж вы сами поговорите, пусть она все-таки пожалеет отца. Ведь за нас с вами в молодости никто не просил, так ведь?

Вот, может быть, один только этот декан и выразил свое предположение относительно того, что Михаилу Антоновичу не легко просить. А Серафима Гавриловна говорит:

— Так и нужно! Сам за себя не попросишь — никто за тебя не попросит. Каждый должен думать только о себе. Проси, Миша!

ВЫРАЩИВАТЬ ЛИ САКСАУЛ В ЧЕРКАССАХ?

Недавно Крокодил провел радиоперекличку о водоснабжении городов. В ней участвовали представители Житомирского, Люберецкого, Вольского и Черкасского горсоветов. Ниже мы приводим вольную запись радиоразговора Крокодила, а также некоторые малоценные мысли и ведомственные афоризмы участников переклички.

* * *

КРОКОДИЛ. Внимание! Вызываю Житомир! Вы слышите меня? Как у вас насчет воды?

ЖИТОМИР. Вода есть, грех жаловаться.

КРОКОДИЛ. Я имею в виду не горсовет и не квартиру его председателя тов. Янулиса, а окраины города.

ЖИТОМИР. Мы не делим город на центр и окраины. Все улицы равны перед горсоветом.

КРОКОДИЛ. Весьма похвально. Но почему же нет воды на улице Каракуля, в Саночком, Красном и Винокурных переулках?

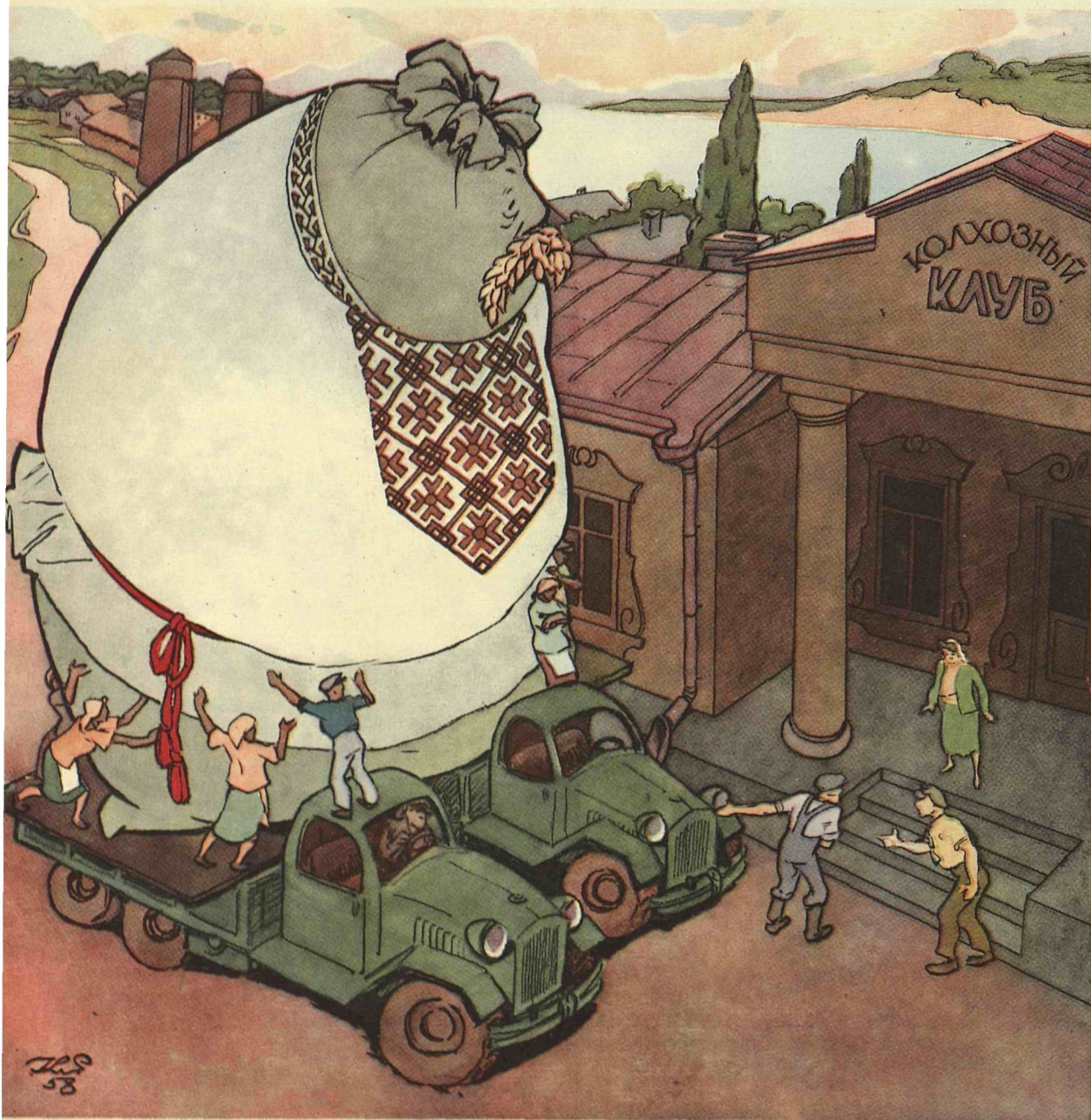
ЖИТОМИР. Повторяю, вода есть! Нужно только уметь добыть ее.

КРОКОДИЛ. Что под этим подразумевается? Жители должны рыть колодцы? Бурить артезианские скважины? Воздвигать плотины?

ЖИТОМИР. Что вы! Все не так сложно. Просто надо встать в четыре часа утра и занять очередь у водоразборной колонки. Если хотите знать, это даже полезно. Медицина настойчиво рекомендует вставать с петухами. Кроме того, просыпаясь раньше солнца, вы удлиняете свой трудовой день за счет малопродуктивного сна...

ПО ПРОТОРЕННОЙ ДОРОЖКЕ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Смотри, урожай направляется прямо в клуб!
— А куда же ему деться! Склад только еще обещают построить...

КРОКОДИЛ. Больше у вас нет ценных научных сообщений?

ЖИТОМИР. Пока нет.

КРОКОДИЛ. Благодарю. До скорой встречи на страницах журнала... Вызываю Люберцы, Московской области.

ЛЮБЕРЦЫ. Мы в эфире!

КРОКОДИЛ. По имеющимся у нас сведениям, горожане, проживающие в районе станции Ухтомская, в поте лица добывают себе воду.

ЛЮБЕРЦЫ. И вовсе не в поте лица. Они встают в три часа ночи и без особых хлопот запасаются водой на целый день.

КРОКОДИЛ. Это им так нравится — вставать в три часа?

ЛЮБЕРЦЫ. Как сказать... Вообще-то медицина рекомендует на заре...

КРОКОДИЛ. Что ж, советую вам испытать это на себе. Попробуйте вставать в три часа ночи, чтобы наполнить графины водой для своих докладчиков. Через недельку сообщите о своих впечатлениях. А пока до скорой встречи!.. Вызываю Вольск.

ВОЛЬСК. К сожалению, я ничего не могу добавить к красочным выступлениям моих коллег. С водой плохо!

КРОКОДИЛ. Разрешите задать вам один вопрос. Где расположен Вольск? В Каракумах? В пустыне Гоби? Или же на величайшей водной артерии нашей страны?

ВОЛЬСК. Стоим на Волге.

КРОКОДИЛ. Все ясно! Больше вопросов не имею... Вызываю Черкассы.

ЧЕРКАССЫ. Здравствте, товарищ Крокодил. Спешу вам сообщить, что мы тоже находимся на артерии, однако с водой у нас, прямо скажем, туговато.

КРОКОДИЛ. Неужели в Днепре не хватает воды для Черкасс?

ЧЕРКАССЫ. В Днепре-то хватает. А у нас нехватка. Перед нами дилемма: заставить лучше работать наш водопровод или приучить жителей города меньше потреблять воды в жару.

КРОКОДИЛ. По какому же вы пути пошли?

ЧЕРКАССЫ. Пока что по второму.

КРОКОДИЛ. И каковы успехи?

ЧЕРКАССЫ. Мы столкнулись в этом вопросе с большой косностью. Вместо того, чтобы ограничить себя, местные жители хлещут днепровскую воду, совершенно не считаясь с возможностями горсовета. Если бы черкассы были сознательными людьми, они перешли бы на нарзан, ситро и боржом. Кстати, в боржоме содержатся хлор, бром, йод и масса других полезных вещей. Медицина...

КРОКОДИЛ. Оставим в покое медицину. Что вы еще предприняли, чтобы ограничить потребление воды?

ЧЕРКАССЫ. Тридцать первого мая этого года мы опубликовали обязательное постановление. Под страхом штрафов и других кар мы запретили поливать огороды и сады.

КРОКОДИЛ. Как согласовать это запрещение со страстными призывами превратить Черкассы в город-сад?

ЧЕРКАССЫ. А мы не снимаем свой боевой лозунг.

КРОКОДИЛ. Не хотите ли вы этим сказать, что черкассы должны выращивать в своих садах дерево песчаных пустынь — саксаул, а на огородах вместо помидоров — верблюжью колючку?

ЧЕРКАССЫ. У нас, к сожалению, нет верблюдов.

КРОКОДИЛ. Зато у вас есть чиновники, которые с верблюжьим равнодушием взирают на первоочередные нужды жителей города.

* * *

На этом закончилась радиоперекличка. Крокодил так и не успел сказать черкасским горсоветчикам, что легче в административном порядке ограничить потребление воды, чем своевременно позаботиться об улучшении работы местного водопровода или артезианских скважин. Не сказал он этого и вольским, житомирским, люберецким горсоветчикам. Крокодил спешит исправить свое упущение на страницах журнала. Он находится в глубочайшей уверенности, что в Днепре и Волге хватит воды не только для выращивания саксаула и верблюжьей колючки.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НА ДОМУ

Леонид Сергеевич

СОБОЛЕВ

(К шестидесятилетию со дня рождения)

Мы получили письмо от читателей Крокодила, проживающих на станции Джаркуль Южно-Уральской дороги. Старший стрелочник Поляков, дежурные по станции Семкин и Ставцева, оператор Перевозкина, дежурный по вокзалу Клименко, заведующий грузовым двором Короткова, весовщики Марченко и Бондаренко и другие пишут нам, что прокурор Федоровского района, Кустанайской области, тов. Стыцок в порядке повышения своей квалификации хотел бы получить от Крокодила, так сказать, юридическую помощь на дому. Однако сам он не решается писать нам, опасаясь, как бы подобное обращение не уронило его авторитет в глазах населения.

Крокодил разделяет опасения тов. Стыцока и охотно готов дать заочную консультацию.

Первый вопрос. На станции Джаркуль имеется специально отведенное место для стоянки автомашин. Но в нарушение этого порядка 15 июня машина «ГАЗ-69» № ПЧ-59-21 с группой подвыпивших пассажиров въехала в пристанционный сад, разбитый силами и трудом местных железнодорожников. Каким образом можно привлечь к ответу нарушителей?

Ответ. Правила, установленные на железной дороге, обязательны для всех без исключения граждан, и они обязаны им беспрекословно подчиняться.

Второй вопрос. Но как быть, если хозяин машины № ПЧ-59-21 наотрез отказался вывести машину из сада и поставить на обычной стоянке?

Ответ. Надо пригласить дежурного по вокзалу, и тот вправе оштрафовать нарушителя, кто бы он ни был.

Третий вопрос. Но как быть,

если прибывший на машине № ПЧ-59-21 гражданин отказался уплатить штраф и набросился на дежурного по вокзалу и на всех железнодорожников, пытавшихся его урезонить, с площадной бранью? «Что вы собрались стадом вокруг машины и раскаркались, как вороны? — разорвался он. — Я плевал на ваш сад, на ваш труд, на вас всех!» И в конце концов даже пригрозил: «Отойдите от машины, а то я вас арестую!»

Ответ. На станции, наверное, имелся милиционер? Он и должен был призвать к порядку разбушевавшегося гражданина.

Четвертый вопрос. Но как быть, если милиционер оказался бессильным? Нарушитель порядка был для милиции неприкосновенной личностью.

Ответ. Перед советским законом все равны. Об этом скандальном случае надо было поставить в известность районного прокурора. Тот немедленно разъяснил бы нерадивому милиционеру его обязанности и сам призвал бы к порядку зарвавшегося гражданина.

Пятый вопрос. Но как мог районный прокурор вразумить милиционера и призвать к порядку нарушителя, если нарушителем был сам прокурор тов. Стыцок? Вот тут-то и возникает, так сказать, юридический казус, не предусмотренный никакими процессуальными нормами. Как быть в таких случаях?

Ответ. Крокодил мог бы, конечно, дать юридическую консультацию и по такому казуистическому вопросу, но считает целесообразным предоставить это прокурору Кустанайской области. Не к лицу Крокодилу вторгаться в компетенцию областного прокурора.

Мимоходом

Вежливость давалась продавцу нелегко: бедняга был весь в поту.

*

При посадке два весьма любезных пассажира долго уступали друг другу дорогу. Третий пассажир из-за этого не попал в троллейбус.

*

С первых своих шагов новый молодежный журнал обрел авторским активом преклонного возраста.

*

Главбух признавал только документальные фильмы.

*

Ревизионизм не открывает Америки. Он ее только прикрывает.

*

Ратовал за коллективизм в любом деле. Но дальше коллективных попок дело пока не шло.

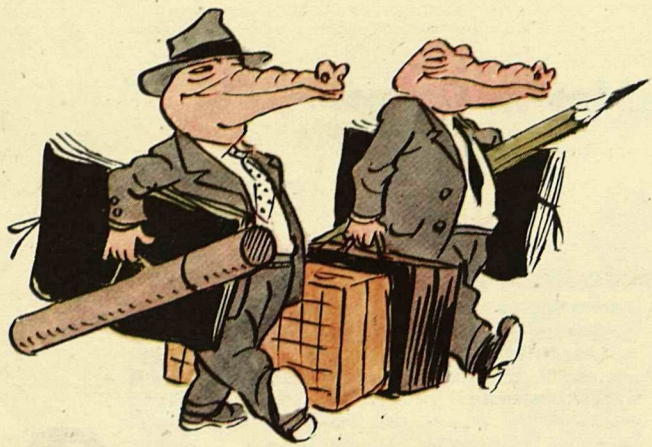
*

В своей автобиографии тов. Тюфяков ссылался на участие в двух конференциях: покупателей «Гастронома» № 117 и булочной Мосхлебторга.

Л. МИТНИЦКИЙ

Дружеский шарж КУРЫНИКСЫ.

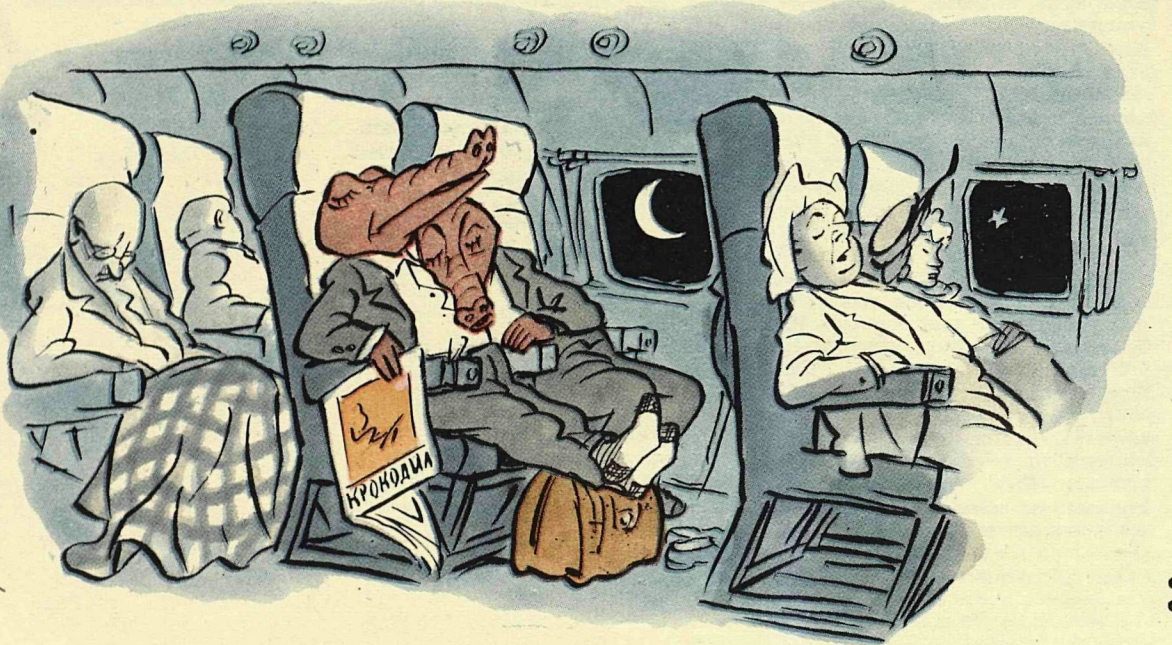
КРОКОДИЛИАДА О ПОЕЗДКЕ В АМЕРИКУ

ПУТЕВЫЕ ЗАРИСОВКИ И. СЕМЕНОВА.

В мае — июне этого года художники «Крокодила» И. Семенов и В. Горяев находились в США по приглашению Ассоциации американских газетных карикатуристов и участвовали в ежегодном конгрессе Ассоциации в городе Индианаполисе. В Америке они пробыли 23 дня, посетив ряд городов страны. Помещаем в этом номере путевые зарисовки наших художников. Продолжение в следующих номерах.

Вылетели 21 мая, в 7 часов утра, на «ТУ-104». До свидания, Москва! Высота — 10 тысяч метров. Выше нас были только спутники. В 7.30 утра по местному времени были уже в Копенгагене.

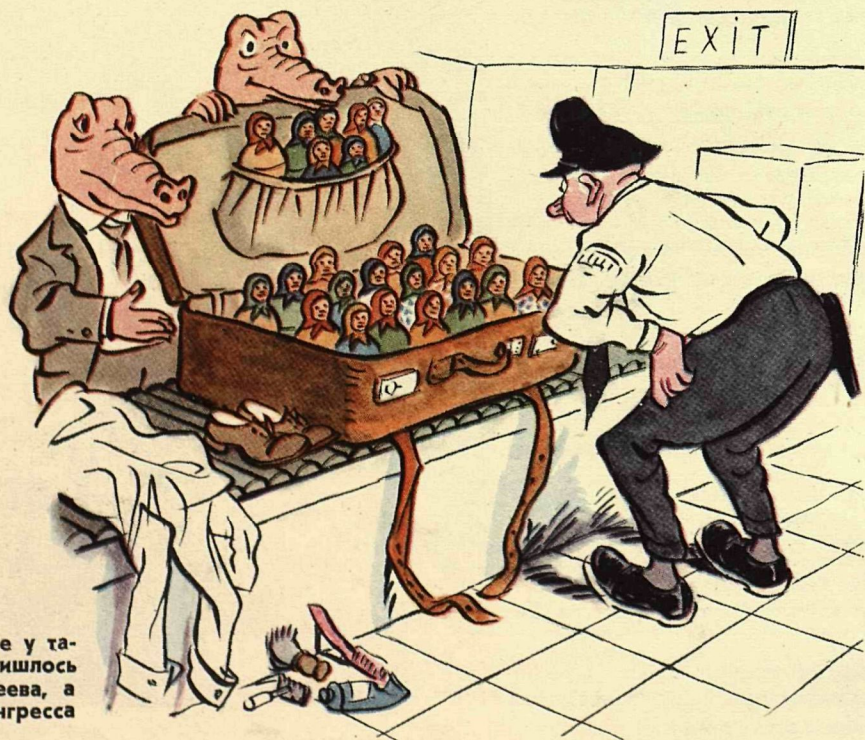

Весь полет над Атлантикой прошел как во сне.

Из Копенгагена в Нью-Йорк вылетели самолетом скандинавской авиакомпании «SAS». Стюардесса долго рассказывала на английском языке, как пользоваться спасательным прибором, который находился у каждого под сиденьем, в случае падения самолета в Атлантический океан. Это было чрезвычайно любезно с ее стороны, но, к сожалению, не зная английского языка, мы так ничего и не поняли. Авось, выплывем!

Мы в Америке! Осмотр багажа вызвал удивление у таможенного чиновника: «А это что за народ!!» Пришлось объяснить, что это не участницы ансамбля Моисеева, а сувениры — «матрешки» — для участников конгресса карикатуристов.

На вок, н

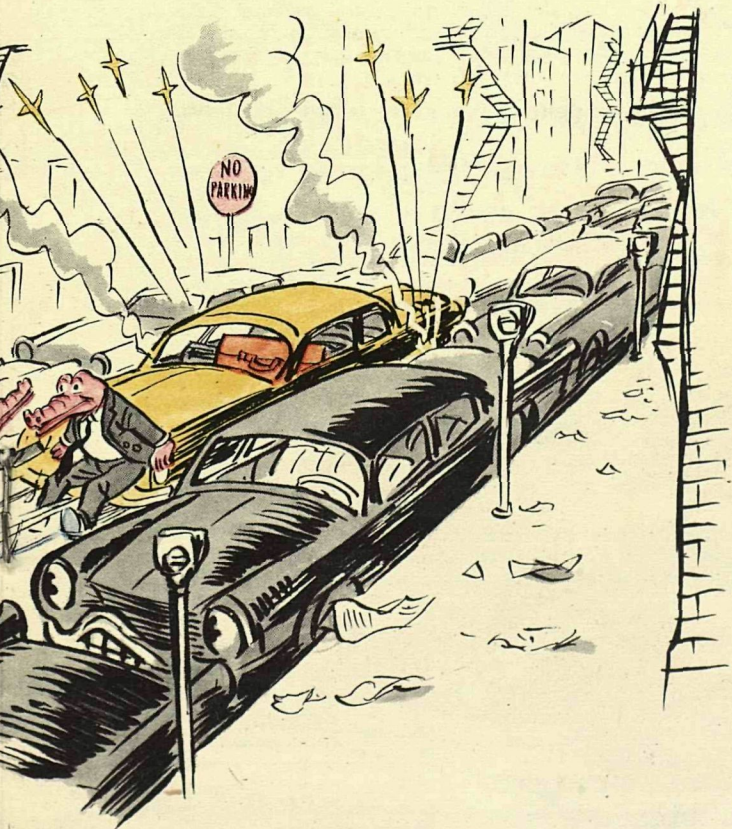
Пока п своей и чу стоят маши

Конец под нами Нью-Йорк. Когда не хватало времени для зарисовки, помощь приходил «Зоркий».

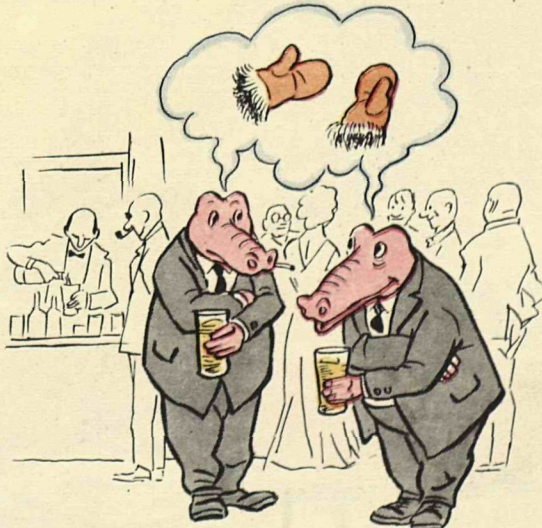
Ротискивались по узким улицам Нью-Йорка, намяли бока и жим машинам. В Нью-Йорке на всех улицах вдоль тротуаров вывески из-за нехватки гаражей.

Welcome Semionov

Первые встречи! О них лучше всего говорят эти рисунки, приготовленные американскими художниками к нашему приезду. Рисунки разные, а смысл один: «Добро пожаловать!»

На многочисленных товарищеских встречах мы мечтали о паре теплых меховых варежек, так как в Америке принято пить напитки «Бобен-сода» и «Скоч-сода» со льдом. Температура этих напитков, как нам иногда казалось, была по меньшей мере ниже нуля, что могло бы в конце концов вызвать ревматизм рук...

Глазами карикатуриста

ЗАРИСОВКИ В. ГОРЯЕВА.

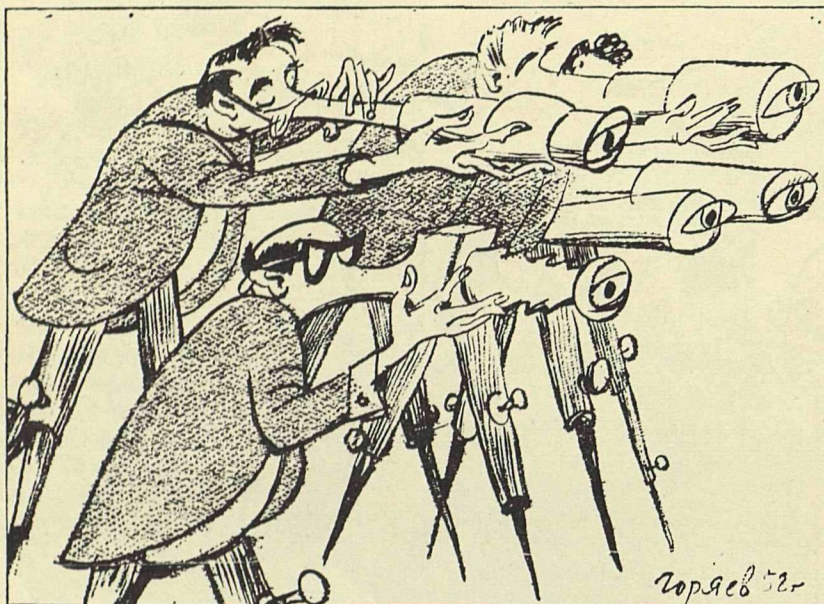
Welcome GORUYAEV

В Вашингтоне непрерывно повышается стоимость земельных участков. Владельцы коттеджей вынуждены переселяться за город.

Президент Ассоциации американских газетных карикатуристов Дэн Даулинг.

Дружеский шарж.

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ У ПРЕЗИДЕНТА

(Рисунок опубликован в газете «Нью-Йорк геральд трибюн»).

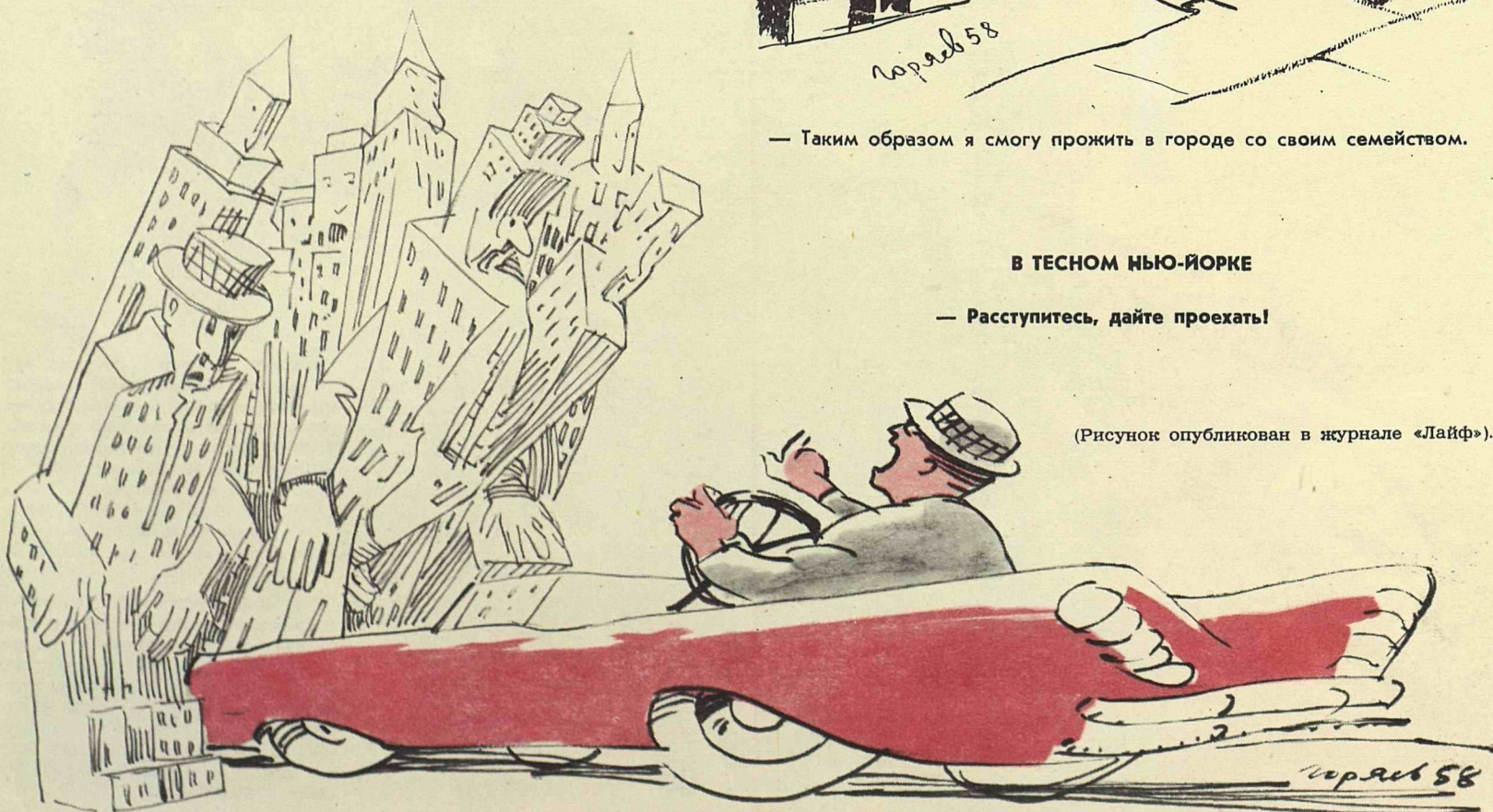

— Таким образом я смогу прожить в городе со своим семейством.

В ТЕСНОМ НЬЮ-ЙОРКЕ

— Расступитесь, дайте проехать!

(Рисунок опубликован в журнале «Лайф»).

— Отправьте снаряды в Бонн по железной дороге!
— А они не вернутся к нам по воздуху!..

ПУШКИ С МАСЛОМ

На днях в Копенгагене открылась животноводческая выставка. Влиятельными кругами проявлена инициатива в смысле показа достижений сельского хозяйства Дании.

На выставке действительно фигурируют сельскохозяйственные экспонаты. Но тут же рядом демонстрируется и кое-что другое...

Выставку легко обнаружить по заметному ориентиру — сигарообразному предмету, господствующему над местностью. При ближайшем рассмотрении этим предметом оказывается ракета «Найк» американского производства.

Сообщения датской печати проливают свет на характер всей выставки.

Там представлены в богатом ассортименте не столько коровы, свиньи и овцы, сколько снаряды, бомбы и пулеметы. Говорят там не столько об удойности, сколько об убийности. Устроители, как видно, решили пооригинальничать, совместив несовместимое.

Нелегка, должно быть, миссия экскурсовода на этом сельхозвоенном зрелищном предприятии.

— Вот перед вами породистая фугасная свиноматка весом в две тонны. А теперь взгляните на этого начиненного шрапнелью барана, который стоит возле управляемой телки среднего радиуса действия. А это дальнобойный бык крупного калибра. Слева вы видите шестиствольный сепаратор, справа — скорострельную автопоилку...

Посетитель выставки мало что узнает об уровне развития животноводства в Дании, зато уж он получит полное представление о развитии бомбоводства в Америке.

А ведь еще совсем недавно официальные лица Дании проявляли благоразумную сдержанность, когда речь заходила о разведении чужих ракет на датской земле. Настойчивы же, как видно, американские «зоотехники»!..

Пока что неизвестно, будут ли экспонированы на копенгагенской выставке среди прочих пород крупного и мелкого скота те молодчики, которые недавно при полном попустительстве со стороны официальных властей дико бесчинствовали у здания советского посольства в Дании. Во всяком случае, это было бы вполне логично. Фашиствующие бандиты очень гармонировали бы с американским бандитским инвентарем.

Скверный запах доносится с животноводческой выставки в Копенгагене. Тянет пороховой гарью. Попахивает провокациями.

А. ВИХРЕВ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Мой генерал, все в порядке: из населения никто не спасся!

ЛЮБИТ, НЕ ЛЮБИТ...

Представьте себе, что Диксон Престон молод, богат и пылок. И вот этот самоуверенный джентльмен, к тому же привыкший к опгтовым операциям, объясняется в любви сразу полдюжине девушек.

Но девушки отвергают его. Джентльмен щеголяет чековой книжкой, франтит долларами, обещает златые горы и в придачу — ленты, кружева, ботинки, что угодно для души. Девушки же в ответ презрительно пожимают плечами.

Что делает мистер Престон? Он созывает конференцию специалистов по любовным делам, теоретиков и практиков. Он просит их дать ему точный, научно обоснованный ответ: почему девушки его не любят?

Казалось бы, что влюбленный кавалер должен был с этим вопросом обратиться к самим девушкам. Но мистер Престон считает, что с этими легкомысленными особами не стоит много разговаривать.

Кто такой Диксон Престон? Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк Уорлд телеграм энд Сан». Несмотря на свое длинное название, газета умеет выразиться очень коротко. И одна из недавних статей мистера Престона озаглавлена так: «Почему мир ненавидит нас?».

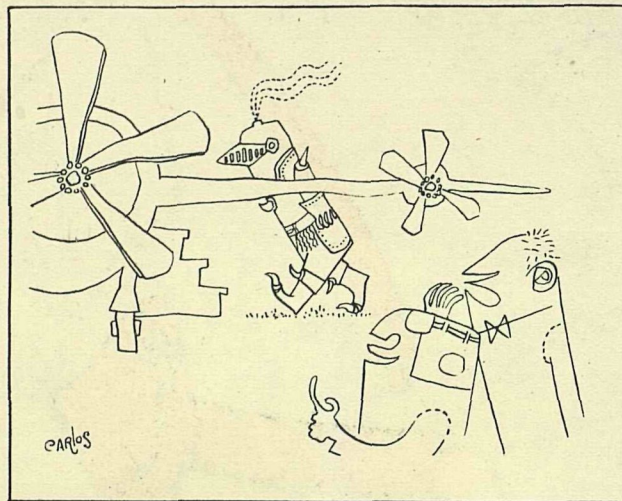
Кого «нас»? Американцев. Но к чему такое широкое и неправильное обобщение? Мир не любит только тех американцев, которые угрожают человечеству бомбами, которые устраивают провокации и заговоры против миролюбивых народов.

Итак, мистер Престон и все американцы, созданные по его образу и подобию, уже перестали гадать: любит, не любит? Они сейчас твердо убеждены, что не любит.

«Почему они не любят нас? — спрашивает Престон. — Этот вопрос задают сегодня миллионы американцев в связи с антиамериканскими беспорядками в Перу, Венесуэле, Алжире, Ливане. Они хотят знать: почему в наших представителей бросают камни, почему их оплевывают?..»

Казалось бы, что американский журналист, которого волнует этот вопрос, должен был со своими «почему?» обратиться к народам, к гражданам тех стран, которые бросают камни в представителей американских властей. Дескать, уважаемые господа, почему вы нас всячески оплевываете?

Рисунок КАРЛОСА (Аргентина) для «Крокодила».

— А это мистер Никсон, он отправляется в очередную поездку за границу...

Но Престон избрал другой путь — путь того Престона, влюбленного кавалера, о котором мы упоминали выше.

Он пошел к специалистам. Престон пишет, что со своим «почему?» он обратился к «экспертам по международным делам, находящимся и не находящимся на государственной службе».

И вот эксперты с ученым видом знатоков дали такие разъяснения:

«Нам завидуют из-за нашего могущества и богатства». «Мы жертва умелой и коварной коммунистической пропаганды». Но Престон, видимо, не совсем доволен своими консультантами. «Нельзя винить, — замечает он, — в нынешней волне антиамериканизма одних только красных агитаторов».

Это вынужден признать и обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Джозеф Олсоп. Говоря о растущей волне антиамериканизма, он подчеркивает:

«Нет никакого смысла обвинять во всем этом «коммунистических смутьянов».

Джозеф Олсоп пытается глубже подойти к вопросу: любит, не любит и почему не любит? Он пишет:

«В скандальных событиях в Южной Америке, Алжире и в Ливане нет ничего удивительного. Те, кто следил за развитием событий в этих районах, давно предвидели подобные неприятности, подобно тому, как те, кто давно следил за программами работ над ракетами в Советском Союзе и в Америке, давно предвидели триумф Советского Союза в области спутников».

Какая же связь между запуском советских спутников и запуском камней в американских сановников?

«И то и другое безошибочно вскрывает уже существующее положение, которое утаивали от американского народа. Спутник подтвердил, что за годы правления Эйзенхауэра Америка утратила превосходство в военной области. Недавние события показали, что за этот же период Америка утратила свою руководящую роль на политической арене».

Но опять-таки все это лишь констатация фактов. Нет конкретного ответа на конкретное «почему?».

Более определенно высказался по затронутому вопросу американский журнал «Ньюсуик»:

«Вся популярность американских вещей не может перевесить непопулярность американских идей».

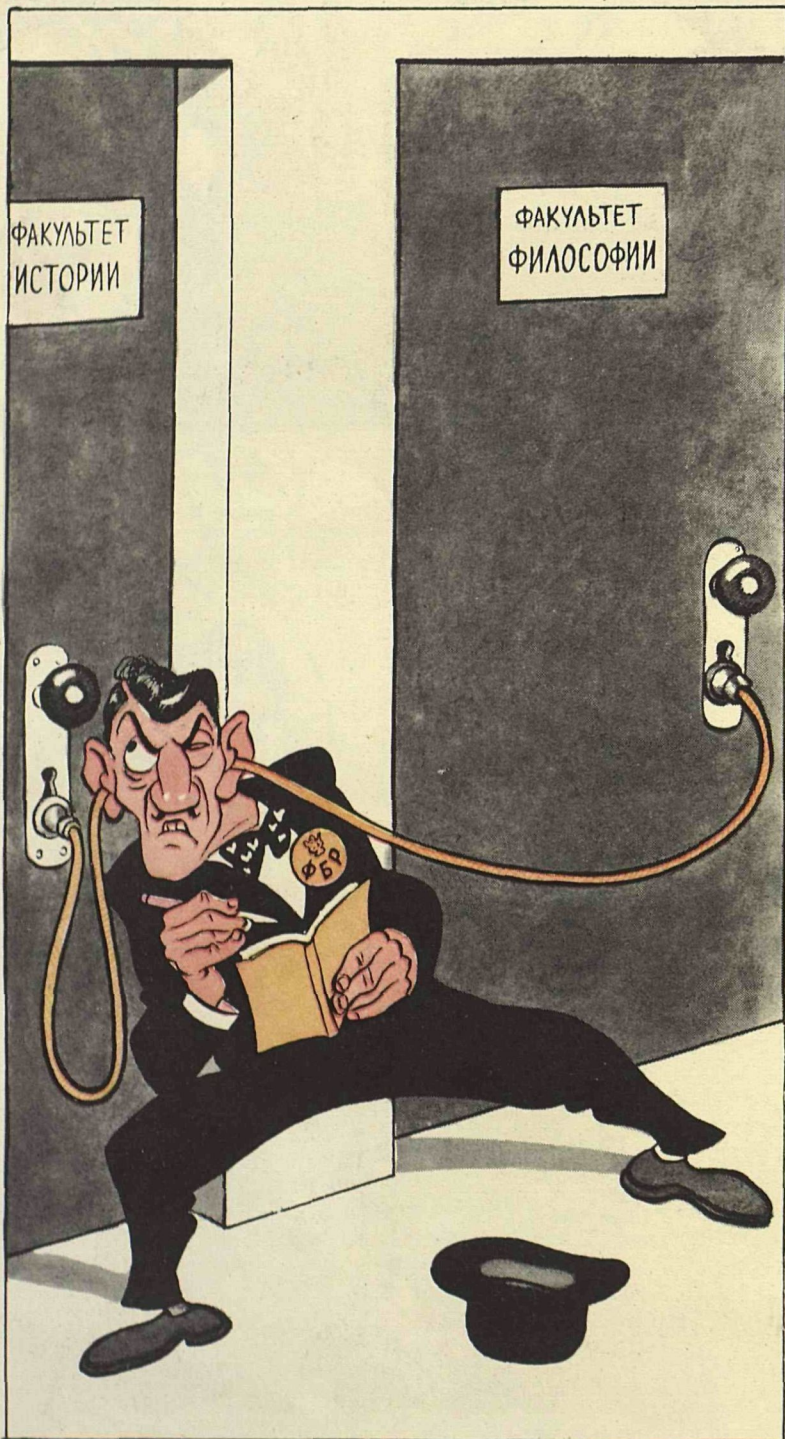
Итак, с одной стороны жевательные резинки, кока-кола и ботинки на толстой подошве, а с другой — «идеи», то есть насилие, заговоры, базы, бесчинства, расизм, вопли о «коммунистической опасности».

Таковы «идеи» с маркой «Сделано в США». Что значит в сравнении с ними «популярная» жевательная резинка с той же маркой «Сделано в США»!

Г. РЫКЛИН

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Во многих американских университетах царит атмосфера полицейской слески.

ПОДСЛУШАЛ КУРС НАУК.

«Я БУДУ НАСТОЯЩИМ АМЕРИКАНЦЕМ»

Отрывки из дневника школьника Билла, проживающего в городе Даусон, штат Джорджия

...Вчера, придя из школы, я рассказал папе, что в нашем классе двое белых ребят облили негрятинскую девочку горячим супом.

— Как ты смотришь на это? — спросил я.

— Как на признак нашего высокого уровня жизни, — ответил папа. — Ведь облили ее не водой. Слава богу, при нашем уровне жизни мы можем позволить себе роскошь облить негрятинку хорошим густым супом. В мое время их обливали всего-навсего кипятком.

* * *

...Вчера опять был разговор с папой. Дело в том, что на днях полицейские в нашем городе избili негра в палисаднике его дома, а другого застрелили во дворе. У папы оказалась даже газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд», в которой написано об этих случаях.

— Обрати внимание на этот симптом прогресса, — сказал он мне. — Разве пятьдесят лет тому назад можно было избить или застрелить негра во дворе его собственного дома? Тысячу раз нет: ведь у него и дома-то не было! А сегодня — пожалуйста. Вот, сынок, к каким замечательным результатам приводит наша демократия!

* * *

...Забавная история произошла на днях у нас в Даусоне с одной жилой негрятинкой. Старуха пошла в тюрьму навестить своего черномазого сынка, а тюремщики ее тоже посадили вместе с сыном.

— Вот тебе еще один пример гуманности и человеколюбия, — сказал папа. — Только в нашей стране с таким уважением относятся к материнским чувствам!

* * *

...Сегодня беседовал с папой о патриотах из города Джэксон в штате Миссисипи. Как пишет газета «Нью-Йорк пост», они составляют черные списки тех белых жителей, которые защищают негров.

— Это лишний образец высокой справедливости, царящей в нашем обществе, — сказал папа. — Красные клеветают на нас, говоря, что мы преследуем негров. Какая ложь! Теперь ты видишь, что мы преследуем и белых, лишенных истинно американского патриотизма. Даже известного писателя Уильяма Фолкнера, который не поддерживает белых патриотов, намереваются выгнать из штата Миссисипи!

* * *

...В газете я прочитал, что наш президент обратился к выпускникам колледжа «Маунт Мэри» с призывом организовать «крестовый поход за справедливость». По его словам, «настоящее открывает чудесные возможности для деятельности в таких областях, как отношения между расами, образование, уничтожение лачуг и вообще повышение уровня жизни».

— Э, Билл, — возразил мне папа, — все, о чем говорит президент, мы уже делаем. И не только в Даусоне. Во всей Америке.

Крестовый поход? Пожалуйста. Только на днях мы сожгли пятифутурый крест, чтобы объявить всем неграм в округе о начале нашего похода.

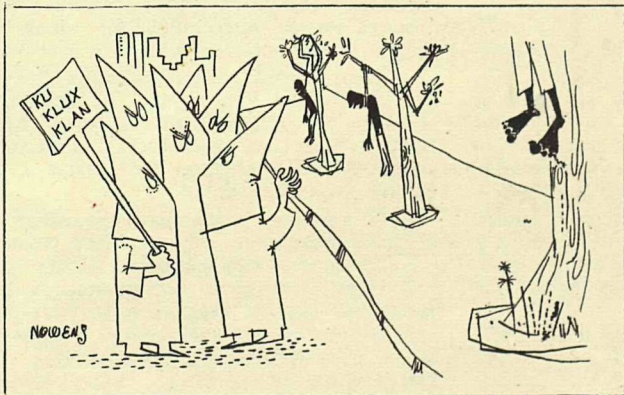
Лачуги? Две негрятинские лачуги мы уже уничтожили. Сожгли вместе с их скарбом.

Образование? Мы уже образовали «Совет белых граждан» по борьбе с совместным обучением белых и черных.

Жизненный уровень? В ближайшем будущем мы так поднимем парочку ниггеров, что пятки у них будут болтаться в воздухе.

Все это вместе, сынок, — сказал отец, — и есть реализация тех чудесных возможностей нашей демократии, о которых говорил президент.

Рисунок НОВЕНСА (Аргентина) для «Крокодила».

Плоды американской демократии.

...Сегодня папа выглядел таким довольным, что я не мог удержаться и спросил у него, в чем дело.

— А вот, смотри, — сказал папа и протянул мне газету.

Вместе мы прочли о том, что в штате Миссисипи молодой негр Кленон Кинг обратился в местный университет с просьбой зачислить его на факультет философии. Ему отказали. Он настаивал на своих правах. Тогда профессора вызвали полицию, которая арестовала Кинга и направила его на психиатрическую экспертизу.

— Почему на психиатрическую экспертизу? — удивился я.

— Как почему? — в свою очередь, удивился папа. — Разве нормальному человеку в штате Миссисипи может прийти в голову, чтобы черный ходил в белый университет да еще изучал философию? А что меня радует во всей этой истории, так это наши социальные завоевания. Какого-то молодого негра, да еще, наверное, без гроша в кармане, бесплатно посылают к психиатру! Бесплатно! Вот чем нужно гордиться, Билл!

* * *

...Вечером в городской бассейн, где я плавал вместе с товарищами, пришли двое негритят. Мы подняли шум, а когда они убрались подобру-поздорову, пожаловались администрации. Бассейн тут же закрыли на несколько дней, чтобы дезинфицировать его.

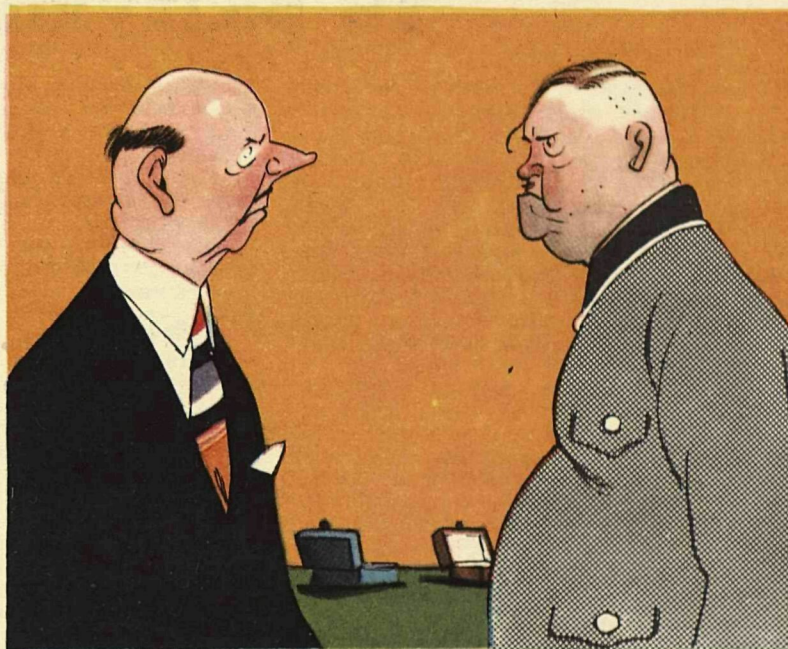
Когда я рассказал об этом отцу, он дал мне два доллара и сказал, что гордится мной.

— Молодец! — хлопнул он меня по плечу. — Я вижу, что из тебя вырастет настоящий американец!

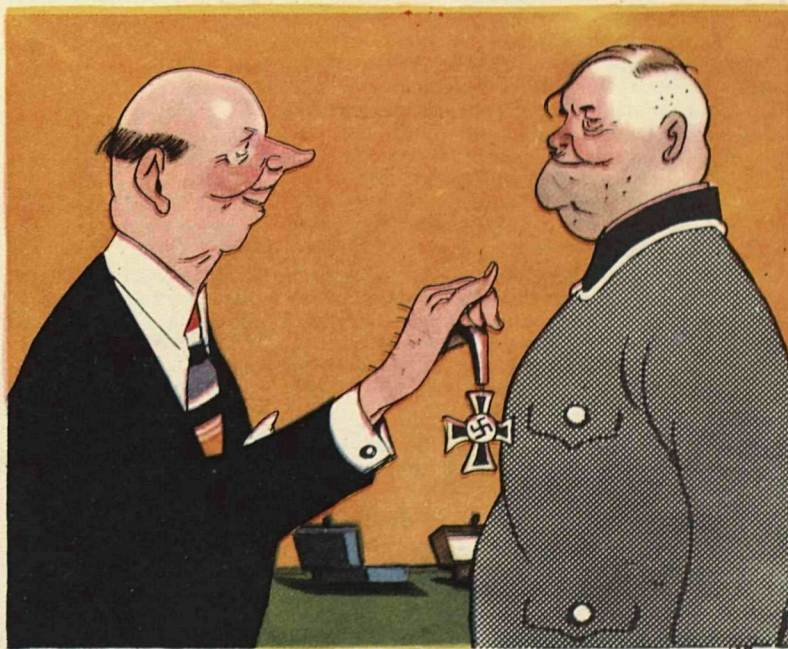
К печати подготовил З. ЮРЬЕВ.

ПОЛУЧИЛ ПО ЗАСЛУГАМ

Рисунок Ю. ГАНФА.

— Вы думаете, что мы забыли, как во время войны вы жгли, грабили и убивали людей!..

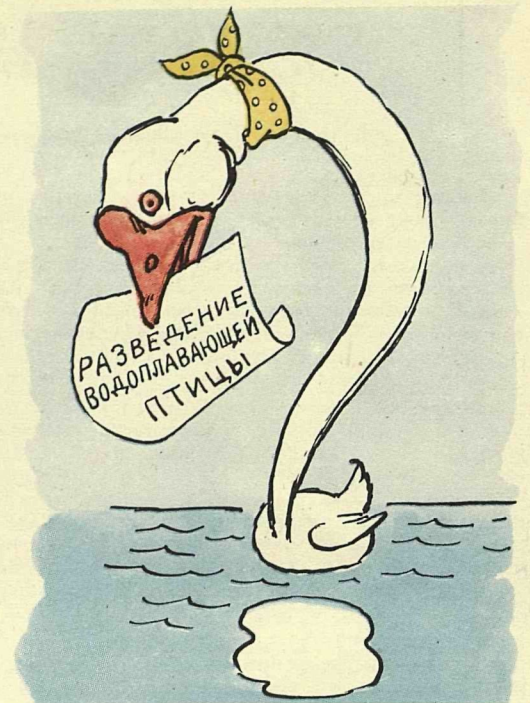

Нет, не забыли!

ЛИШНИЙ ВЕС

— Гражданин может пройти, а вы, девушка, доплатите за чемодан.

ЗЛОБОДНЕВНЫЙ ВОПРОС.

46 ВОЗДУШНЫХ ЗАМКОВ

13 мая. Что будет?! Послезавтра приезжает Саша Мерзляков. Меня страшат решительный характер и натренированные боксерские кулаки Саши. Ой, как подвели вы меня, уважаемые земляки! Ах, как подвели! Да будет вам ведомо, дорогие пермяки, что я убедил Мерзлякова поехать на работу в Пермь.

— Поедем,— сказал я ему,— на нашу полноводную, широкую Каму. Увидишь, какие у нас в Перми водные станции! А яхт-клуб! А причалы для гребных лодок! Такого пляжа нигде не найдешь. А стадионы! Мощь, красота!

Саша поверил мне и получил назначение на завод в Пермь. Того, кто будет читать настоящие строчки, прошу не сомневаться: я действовал по велению души. Во-первых, я не хотел расставаться с верным другом. Во-вторых, я страстно мечтал подарить родной Перми универсального талантливого спортсмена и, самое главное, центра нападения.

15 мая. Прибыл Саша. Торопит меня: «Поехали на Каму, на водную станцию». У меня перо валится из рук. Что будет?! Третьего дня я побывал на берегу и... Ни одной водной станции, ни одного паруса и вообще чего-либо похожего на водный спорт. Весь берег завален дровами, кучами угля, загроможден неказистыми складами, сараями, хибарками. Не понимаю, что случилось. Семь лет назад я же видел водную станцию «Динамо», причалы для лодок, у меня даже сохранились их фотографии. Я своими глазами видел одобренный план строительства сорока шести спортивных сооружений. Семь лет назад! Жутко вспомнить, что я наговорил Саше. Я хуже гоголевского Манилова. Тот лишь строил воздушные замки, а я убедил лучшего друга, что они действительно построены. Целых сорок шесть!

Я самокритично осуждаю, даже презираю себя. У меня нет мужества признаться Саше: «Да, были немногочисленные спортивные сооружения и широкие планы строительства новых, но сейчас, не по моей вине, нет этих сооружений, остались одни только планы. Казни меня!»

Сейчас едем на Каму. Скорей всего эти строчки являются последними в моей жизни. Надо знать характер Саши.

16 мая. Случайно остался жив! Меня спасли силы небесные.

— Ну, показывай... Показывай свои водные станции, яхт-клубы, причалы! — потребовал Саша после того, как увидел горы дров и угля и вообще весь «благоустроенный» речной берег.

Я пытался сделать удивленное, этакое ве-

селенное лицо и бодро произнести: «Интересно, куда это все девалось? Даже смешно. Ха-ха!» Потом я дрожащим голосом пролепетал:

— Вот тут... на этом месте была водная станция... Честное слово. А вон там... причалы, честное слово...

Саша сжал кулаки. Он выглядел разъяренным, глубоко оскорбленным. Я дрожал.

— Помнишь, что ты говорил о Каме? Помнишь? — грозно наступал Саша.

— Но Кама же на месте,— неудачно оправдывался я.

И тут разразился гром. Засверкали молнии. Саша разжал кулаки и поспешил укрыться от неожиданного ливня. Я почтительно следовал сзади. Меня спасли силы небесные. Я вернулся домой весь мокрый, но живой. Временно.

18 мая. Саша молча презирает меня. Сегодня утром мы знакомимся с заводом. Вечерком поедем на стадион. Я узнал: заводской стадион на месте. С надеждой поглядываю на небо: может быть, мне еще раз понадобится мощный ливень.

18 мая (вечер). «Что это?» — спросил Саша мальчишек, вместо мяча гонявших консервную банку. Дорогу на стадион нам преградило полуразвалившееся приземистое сооружение под вывеской «Спортивный павильон». Я поднял глаза к небу.

— Халабуда,— хором ответили мальчишки.— Ее все так обзывают. Вы в середку не ходите: придавить может.

— Это и есть заводской стадион? — спросил меня Саша и обвел рукой сооружение, окрашенное, как и «халабуда», в серо-бурую краску.

За «павильоном» мы увидели места для зрителей — унылые ряды покоробленных толстых досок, бугристое футбольное поле и рядом круглое сооружение из разнокалиберных неструганных досок — ограждение баскетбольной площадки. Саша обернулся ко мне. Со страху я изменил тактику и сам стал наступать.

— В чем дело? Чего ты кипятишься? Футбольное поле есть? Ворота есть? Окошечко кассы есть?

— И даже директор стадиона, наверное, есть! — добавил Саша.

Я понял, что с ним не договориться, и, презрев опасность, смело пошел к выходу через «халабуду». Но снова остался жив! Везет...

19 мая. Рано утром помчался в отдел физической культуры и спорта. Сообщил о приезде известного спортсмена Александра Мерзлякова. Там очень обрадовались. Еще бы, привез центра нападения!

— Товарищи земляки, дорогие пермяки, где же наши стадионы, плавательные бассейны, спортзалы, водные станции? В чем дело? Ведь у нас в Перми все есть, даже свой хороший оперный театр. Что случилось, почему у нас нет достойных сооружений? — попытался я.

— Не волнуйтесь,— сказали работники отдела.

И показали мне великолепные спортивные сооружения. Всего сорок шесть. Мне показали просторные стадионы, светлые спортзалы, стройные вышки водных станций и качающиеся на волнах Камы белоснежные яхты. Все это развертывалось передо мной в виде смелых планов... Я их узнал! Это были старые наши знакомые, планы 1951 года, года моего отъезда на учебу. Оказывается, они не погибли, выжили!

— Разве мы допустим, чтобы наши планы пропали? — с гордостью произнесли руководители физической культуры товарищи Г. Голубков и Е. Козлов.— Что вы! Мы эти планы утверждали в 1951 году, в 1953-м, 1955-м. И в 1958 году, в феврале месяце. А как же! Мы добились, нас заслушали. И опять-таки наши планы одобрили. Утвердили. Нам было четко и ясно сказано: «Пора Перми выходить на широкую спортивную дорогу».

— И скоро собираетесь выходить?

— А вот ждем... когда получим команду строить... Например, уже отдана команда строить каток искусственного льда. Будет стоить шесть миллионов!

— Это, конечно, неплохо — иметь искусственный лед, дело культурное, но прежде всего хотелось бы иметь хотя бы один спортзал... Ведь в 1959 году состоится Спартакиада народов РСФСР. Будете готовиться к спартакиаде? — спросил я.

— А как же! — ответили работники отдела и снова положили передо мной развернутые планы.— Вот когда построят...

В Перми пятьдесят четыре тысячи физкультурников. Тысячи плотников, штукатуров, слесарей, механиков, электриков, студентов, отлично показавших себя на стройках и целинных землях, готовы отдать силы, умение, энтузиазм на благоустройство и строительство спортивных сооружений в родном городе. А руководители комсомола и физкультурных организаций вместо того, чтобы мобилизовать армию прекрасных молодых квалифицированных работников-спортсменов, ждут, когда для них построят широкую спортивную дорогу, на которую им давным-давно пора выходить.

Мих. ЭДЕЛЬ

г. Пермь.

— Вы за кого болеете!
— За начальника. Он в отпуске...

ЛЮБЕЗНЫЙ КРОКОДИЛ!

Наверное, никто так не радуется, узнав, что в школах будет изучаться советское право, как наша семья!

Ты удивлен? Но ведь именно по своему незнанию юриспруденции моя племянница Деля, ученица пятого класса, допустила ужасную ошибку. Однажды она получила почтовую открытку с зловецким сообщением: «Гр. Бабаджанова Деля! Детская библиотека Центрального района гор. Ташкента напоминает о необходимости возвратить взятые Вами по абонементу книги... В случае неисполнения Вы будете привлечены к ответственности по 232 ст. Уголовного кодекса Узбекской ССР».

А 232-я статья гласит: «Присвоение, т. е. самовольное удержание с корыстной целью, а также растрата чужого имущества влечет за собой принудительные работы на срок до одного года».

Крокодил! Каюсь, я виноват, не проследил за племянницей. Даю слово, больше это не повторится. А ты все же порекомендуй работникам библиотеки применять в переписке с детьми другие выражения. Ведь так и напугать не долго.

А. НИЯЗОВ

г. Ташкент.

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Не согласишься ли быть арбитром в споре двух кооперированных предприятий? Пока они дискутируют, нам худо приходится...

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Получили мы, видишь ли, из Львова новехонький автобус, поставили его на трассу, а мотор в нем чихнул, выхнул и тихо скончался. Составляем, разумеется, акт, и дирекция Львовского автобусного завода против него не возражает. «Только,— говорит,— мы тут ни при чем. Моторы нам поставляют из Москвы—туда и обращайтесь...»

Пишем на Московский завод, и москвичи тоже ничего против нашего акта не имеют. Только разъясняют: «Моторы у нас—лучше не надо. А портят их при установке на автобусы львовяне. С них и требуйте...»

Вот и просим тебя, уважаемый Крокодил, рассуди: кто прав, кто виноват. А то автобус по сей день бесшумно украшает наш гараж. Потенциальные пассажиры передвигаются по образу пешего хождения. Вопрос же, за чей счет менять безвременно усопший двигатель, все ни с места...

Командир Куцевской роты Краснодарского автогв. треста РУМЯНЦЕВ

Станция Куцевская.

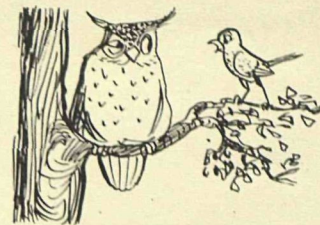
ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

СВЕТ И ТЬМА

На мудрость высшую права
Присвоив с Древних лет,
Задорно хвасталась сова:

— Уж я-то знаю свет!
— Нет,— свистнул жаворонок,—
нет!

По мнению моему,
Дневные птицы знают свет,
А совы — только тьму.

ОСЕЛ НА ВЫСТАВКЕ

Прельстись картиной «Сеновал»,
Осел все сено в ней сжевал.
Здесь нет худого умысла,
Здесь просто виден ум осла.

А. МАЛИН

МАРТЫШКА В ОЧКАХ

Мартышка в магазин недавно приобрела
И черные очки приобрела,
Надела их и закричала вдруг:
— Ах, сколько темных личностей вокруг!

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Должен тебе сказать, что трактористы нашего колхоза Иван Ташкинов и Александр Турушев — удивительно непоседливые люди. Только с 12 по 30 мая они трижды съездили на усадьбу Бисеровской МТС, четыре раза прогулялись на лесоучастки, посетили кузницу лесорубов. А что касается своей, колхозной кузницы, то наши «туристы» там давно уже стали своими людьми.

Такие прогулки сильно на работе отражаются. За те 17 дней колхозные механики вспахали всего... четыре гектара. Меньше сменной нормы.

Но не торопись обзывать их лодырями и другими нехорошими словами. Не для своего удовольствия и не для моциона они туризмом занялись. Толкнула их на это Бисеровская МТС, которая так «подготовила» их трактор к пахоте, что он ломается через две борозды на третью. Вот и приходится горемычным механикам обивать пороги кузниц и мастерских с просьбами починить ту или иную деталь.

Дорогой Крокодил, будь добр, сообщи директору МТС Ивану Игнатьевичу Поздеву новую редакцию поговорки: «Старый конь борозды не портит. Зато портит ее плохо отремонтированный трактор».

А. КЫТМАНОВ,
председатель колхоза имени
Короленко

Зюзданский район.
Кировской области.

М. ШАЛЫГИН

г. Минск.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05458. Изд. № 667. Подписано к печати 28/VI 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1592. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

9 ИЮЛ 1958

Всесоюзная
Книжная палата
Общ. экземпл.
1958 г.

Хищники у берегов Ливана.

КУКРЫНИКСЫ 58